

Nagnibeda O. O., graduate student of Department of World History Faculty of History Education, National Pedagogical Drahomanov University (Ukraine, Kyiv), olya.nagnibeda@mail.ru

The main directions and priorities of Ireland's activity in the UN (1950–1960)

This article describes the activity of Ireland Republic as UN member during 1950–1960, it's main directions, priorities and role it played in solving international conflicts. The purpose of this work is to analyze the position of Ireland in the UN according to Middle East problem (started from 1948), Suez crisis (1956), Tibet crisis (1959–1967), Korean problem (1961) and Congo crisis (1960–1965). In order to achieve this purpose a number of documents, articles and studies of different historical schools were analyzed. As the conclusion, it is noted, that the main aspect of Ireland's activity in the UN was mediation and support of small independent states from aggression of big geopolitics players.

Keywords: Ireland, UN, conflict, crisis, the Cold War, neutrality, external relations.

* * *

УДК 94(477)

Раджабова Н. Р.,
докторант кафедры «История народов Кавказа»,
Бакинский государственный университет
(Азербайджан, Баку), namin.rajabova@gmail.com

**ПРОБЛЕМАТИКА МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫХ
ВЗАИМООТНОШЕНИЙ НА ЮЖНОМ КАВКАЗЕ
в 2011–2017 гг.**

Нерешенные региональные конфликты открывают возможности для вмешательства как мировых и региональных держав, так и международных организаций, заинтересованных в непосредственном участии в региональных процессах. Их конфликтующие геополитические и геостратегические интересы препятствуют созданию безопасной среды в регионе. Стабильность на Южном Кавказе жизненно необходима для всех стран, которые участвуют в политическом процессе, связанном с этим регионом. Поэтому для достижения стабильности в регионе Южного Кавказа необходимо сотрудничество не только между его странами, но и между государствами, расположенными вне Южного Кавказа.

Ключевые слова: Кавказ, Южный Кавказ, Турция, Азербайджан, Грузия, Франция, ФРГ, ИРИ, Армения, Россия, ОДКБ, США, Нагорный Карабах, Абхазия, Южная Осетия, Чечня, ЕС, ЕАЭС, БТК, БТД, БТЭ, TANAP, TAP, TC, НАТО, Север–Юг, ЦА, Украина.

(статья друкється мовою оригіналу)

Сегодня три постсоветских государства на Кавказе вовлечены во внутренние конфликты на основе этнического сепаратизма. Конфликты в Нагорном Карабахе (Азербайджан), Абхазии, Южной Осетии (Грузия) и Чечне (Россия) превратились в серьезный геополитический фактор, в любой момент, могущий взорвать относительную стабильность в регионе. Поэтому, звучащие в последнее время в современном мире, все более настойчивые призывы к определению принципов «системы региональной безопасности Каспийского моря и Кавказа», созданию совместной региональной платформы безопасности, привлекают к себе пристальное внимание каждого из государств региона, всех международных геополитических акторов, заинтересованных в достижении стабильности [1, с. 478].

По мнению авторитетных экспертов Азербайджанской Республики (АР), Грузии и Республики Армения (РА), взаимоотношения между Южно–Кавказскими государствами строятся не в многостороннем, а двустороннем формате.

В частности, в вопросах региональной безопасности АР, РА и Грузия имеют различные подходы, и поддерживаются противостоящими друг другу геополитическими акторами. Если АР и Грузия выстраивают долгосрочные взаимоотношения с США и ЕС, то РА является членом ОДКБ со всеми вытекающими последствиями.

Кроме того, позиции АР, Грузии и РА по урегулированию региональных межэтнических конфликтов различны. АР и Грузия поддерживают принцип территориальной целостности (в случаях с Нагорным Карабахом, Абхазией и Южной Осетией), тогда как РА выступает за принцип самоопределения (Нагорный Карабах) [2, с. 118].

Более того, официальный Баку по причине неразрешенности Карабахского конфликта не приемлет утверждения в регионе Южного Кавказа многосторонней модели регионального сотрудничества с участием официального Еревана.

И можно предположить, что в среднесрочной перспективе в регионе Южного Кавказа по объективным причинам будет превалировать двусторонний, а не многосторонний формат взаимоотношений между АР, РА и Грузией. Иными словами, взаимоотношения между государствами Южного Кавказа будут выстраиваться по линии: АР – Грузия и Грузия – РА.

Можно констатировать, что политическое урегулирование грузино–абхазского, грузино–югоосетинского и Карабахского конфликтов не представляется возможным, т.к. разрешение вышеуказанных конфликтов в рамках территориальной целостности Азербайджанской Республики (АР) и Грузии не отвечает региональным интересам Кремля в Черноморско–Кавказском регионе.

Во–первых, и АР, и Грузия по разным причинам не желают участвовать в таких экономических и военно–политических интеграционных проектах на постсоветском пространстве, как Таможенный Союз (ТС), Евразийский Экономический Союз (ЕАЭС) и ОДКБ. В частности, если официальный Тбилиси не скрывает своих намерений интегрироваться в структуры ЕС и НАТО, то официальный Баку стремится и дальше успешно реализовывать политику баланса сил, как с Российской Федерацией (РФ), так и Западом.

Во–вторых, официальная Москва пытается включить АР в вышеуказанные интеграционные проекты без предоставления официальному Баку реальных преференций и твердых гарантий в вопросах восстановления территориальной целостности страны, а также невмешательства Кремля во внутренние и внешние дела республики, а самое главное – в процесс принятия и реализации решений (в том числе и в вопросе взаимоотношений АР с Западом и Турцией).

Вместе с тем, в настоящее время многосторонний формат межгосударственных взаимоотношений в регионе Южного Кавказа возможен лишь в следующей конфигурации: АР – Грузия – Турция. Тем более, что многосторонний формат АР – Грузия – Турция имеет и политическую, и экономическую поддержку со стороны США и ЕС (к примеру, реализация таких энерготранспортных и инфраструктурных проектов, как нефтепровод «Баку – Тбилиси – Джейхан» (БТД), Южно–Кавказский газопровод «Баку – Тбилиси – Эрзерум», железнодорожный проект «Баку – Тбилиси – Карс», а также скорая реализация TANAP и TAP стала возможной лишь благодаря поддержке США и ЕС).

Следует также отметить, что официальному Баку и официальной Анкаре выгодно политическое урегулирование Карабахского конфликта. В частности, в этом случае Турция добьется разрешения армяно-турецкого конфликта со всеми вытекающими позитивными последствиями для турецкой стороны, а официальные власти АР диверсифицируют свою энерготранспортную политику. Ведь практически все реализуемые официальным Баку энерготранспортные и инфраструктурные проекты проходят по грузинской территории со всеми вытекающими негативными последствиями для АР [3].

Дело в том, что в Тбилиси считают, что подписанные соглашения между АР, Грузией и Турцией не должны негативно влиять на армяно-грузинские взаимоотношения, что не отвечает текущим национальным и региональным интересам официального Баку в контексте азербайджано-армянского противостояния.

Иными словами, официальный Тбилиси стремится избежать ситуации, при которой должен выбирать между АР и РА. Так, внутри правящей коалиции в Грузии имеется группа, считающая возможным открытие абхазской железной дороги, что фактически вывело бы РА из транспортной блокады, и соединила бы с РФ. Правда, пока официальный Тбилиси не предпринимает практических шагов по открытию абхазской железной дороги, но можно предположить, что в случае потепления грузино-российских взаимоотношений официальные власти Грузии могут принять активное участие в восстановлении железной дороги «РА – Грузия – РФ».

Кстати, российско-грузинский КПП «Ларс» скоро предоставит грузам из РА специальный «зеленый коридор», чтобы грузовики доставляли в ускоренном режиме товары из РА в РФ, что отвечает национальным интересам официального Еревана в контексте членства РА в Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС).

Следует отметить, что в Ереване считают, что Грузия вытесняет РА из региональной политики, и отказывается ратифицировать Европейскую хартию, которая придаст армянскому языку статус регионального на грузинской территории, в том числе и в Джавахетии. Дело в том, что проблема Джавахети – армянонаселенного региона Грузии, играет важную роль в двусторонних армяно-грузинских взаимоотношениях. Фактор проживания около 100 тысяч этнических армян в этом приграничном с РА административно-территориальном регионе создает взаимные подозрения и фобии.

Поэтому официальный Ереван внимательно следит за сотрудничеством АР, Грузии и Турции, опасаясь углубления существующей транспортной и коммуникационной блокады РА со стороны вышеуказанных трех стран.

Хотя, по мнению экспертов, многосторонний формат АР – Грузия – Турция не является закрытой региональной моделью сотрудничества. Так, еще в 2008 году в разгар грузино-российского военного противостояния официальная Анкара заявила о том, что азербайджано-грузино-турецкое взаимодействие в регионе Южного Кавказа является открытым, а не закрытым форматом, и при определенных условиях

(если это соответствует их интересам) в нем могут принять участие все заинтересованные стороны.

Символично, что Президент ТР Раджаб Тайиб Эрдоган во время августовской грузино-российской войны выступил с инициативой создания геополитического объединения с участием Кавказских стран (АР, Грузия, РА и Российской Федерации (РФ)), а также ЕС, США и Турции – «Платформы стабильности и сотрудничества на Кавказе» [4, с. 6].

Кстати, и в Брюсселе имеется разработанный Майклом Эмерсоном «Пакт стабильности для Кавказа» в следующей конфигурации: АР, Грузия и РА + РФ, Турция и Исламская Республика Иран (ИРИ) + США и ЕС.

Официальная Анкара не против участия в многостороннем региональном формате РФ, т.к. именно Кремль располагает реальным военно-политическим ресурсом давления на официальный Ереван. Но, с одной стороны, официальная Москва осталась, удовлетворена вышеуказанной позицией Турции, а с другой, отказалась от участия в многостороннем региональном формате сотрудничества [5, с. 344].

Можно предположить, что официальные власти Грузии в краткосрочной перспективе продолжат политику сотрудничества с Западом, как в сфере военно-технического сотрудничества (ВТС), политического, так и экономического. Закономерно, что программа военной помощи США сфокусирована на усилении обороноспособности Грузии и углублении ее совместимости с США и НАТО. Но, программа не нацелена на подготовку Грузии к вступлению страны в НАТО. Дело в том, что по вопросу предоставления Грузии ПДЧ в НАТО нет консенсуса, т.к. ФРГ и Франция опасаются негативной реакции со стороны РФ. Официальная Москва неоднократно заявляла, что не допустит расширения НАТО на восток, что «это будет иметь катастрофические последствия».

Очевидно, что официальная Москва на фоне вовлеченности РФ в известные события в Сирийской Арабской Республике (САР) и Украине, а также ухудшения макро- и микроэкономических показателей российской экономики из-за западных санкций активизировала свою внешнюю политику, как в отношении Грузии, так и в целом в регионе Южного Кавказа. Вероятно, что Кремль через международные Женевские переговоры по вопросам стабильности и безопасности на Кавказе продолжит оказывать политическое давление на официальные власти Грузии. Символично, что в заявлении МИД РФ в связи с 35-м раундом международных Женевских переговоров по вопросам стабильности и безопасности на Кавказе, которые состоялись 22–23 марта 2016 года, высказано недовольство углублением сотрудничества Грузии и НАТО. Кроме того, официальная Москва осудила Грузию за отказ подписать совместное заявление о неприменении силы «в качестве первого шага на пути к юридически обязывающим соглашениям между Абхазией, Грузией и Южной Осетией».

Кремль, оказывая военно-политическое давление на Грузию, косвенно давит и на официальный Баку. Поэтому официальные власти АР вместе с Турцией и Грузией намерены углубить военно-политическое сотрудничество между тремя странами.

Официальный Баку, несмотря на стратегические взаимоотношения с Турцией, продолжает поддерживать партнерские отношения с РФ. В Баку понимают, что политическое урегулирование Карабахского конфликта без Кремля невозможно. Хотя, в случае сохранения в зоне Карабахского конфликта, текущего статус-кво официальные власти АР, активизируют свои взаимоотношения с Турцией и Западом, что и происходит сегодня. Правда, на территории АР нет турецких военных баз, но уровень ВТС между АР и Турцией растет до полноценного военно-политического союза.

Высокий уровень азербайджано-турецко-грузинских взаимоотношений позволяет трем странам совместно с ЕС успешно участвовать в реализации проекта «Южный газовый коридор», в том числе строительстве газопровода TANAP и газовой ветке TAP.

Ведь главной целью строительства этих проектов считается повышение безопасности поставок природного газа в Европу, а также потенциальное исключение РФ как монополиста в роли поставщика. ЕС также ставит своей целью создание альтернативных путей транспортировки природного газа из Центральной Азии (ЦА) и Южного Кавказа в обход Украины, которая де-факто находится в состоянии войны с РФ.

В 2017 году АР, Грузия и Турция планируют начать полноценную эксплуатацию уже практически готовой магистрали «Баку – Тбилиси – Карс» (БТК), которая также является элементом «Шелкового пути». В сочетании с ирано-азербайджанской железной дорогой в рамках проекта «Север – Юг» БТК полностью обнуливает «армянский проект», и, следовательно, делает длящуюся более 20 лет железнодорожную блокаду РА практически полной, а главное – пролонгирует ее до разрешения Карабахского конфликта.

Кроме того, БТК и «Север – Юг» нейтрализуют попытки РА по деблокаде «Абхазской железной дороги» (АЖД), которая также утрачивает свою роль важного транзитного звена, способного связать ИРИ и РА с РФ и другими странами-членами ЕАЭС [6].

На этом фоне официальные власти РА возвращаются к своей традиционной внешнеполитической доктрине: «и РФ, и Запад». Дело в том, что в Ереване считают, что РА ожидаемых дивидендов от вступления в январе 2015 года в ЕАЭС не получила (кроме низкой цены на природный газ). Так, экономический кризис в РФ и обвал курса рубля напрямую негативно отразились на армянской экономике: резко снизились трансферты из РФ, в республику из РФ возвращаются армянские гастарбайтеры, а также снизился экспорт в РФ товаров из РА.

Кстати, высокопоставленные армянские чиновники не раз подчеркивали, что вступление РА в Таможенный союз (ТС) не входит в их планы. Что касается российского утверждения о том, что вступление РА в ЕАЭС решает вопросы и безопасности, нелогично, т.к. они оговорены в рамках армяно-российского двустороннего договора.

Поэтому официальный Ереван возобновил переговоры с ЕС о новом документе, регулирующем взаимоотношения сторон. Следует отметить, что официальный Ереван демонстрирует готовность подписать документ.

Свидетельством этого стал визит в Ереван 1 марта 2016 года верховного представителя ЕС по иностранным делам и политике безопасности Федерики Могерини.

Кстати, глава МИД РА Эдуард Налбандян после встречи с Ф. Могерини подтвердил, что Ереван готов к сотрудничеству с ЕС по всем направлениям, однако напомнил, что делаться это будет с учетом «других интеграционных проектов» имея в виду участие страны в ЕАЭС.

Можно предположить, что после Варшавского саммита НАТО официальный Тбилиси несколько минимизирует свои взаимоотношения с официальным Брюсселем. Ведь высокопоставленные грузинские чиновники неоднократно заявляли, что, если официальному Тбилиси и в будущем откажут в ПДЧ, правительству Грузии будет сложно представить населению страны как «успешный» процесс по сближению с западными структурами, и в результате может уменьшиться поддержка прозападного внешнеполитического курса со стороны грузинского населения. Тем более, что в Грузии пройдут очередные парламентские выборы.

Хотя, недавно Еврокомиссия обратилась к Совету глав государств и правительств ЕС, а также Европарламенту с официальной рекомендацией включить Грузию в список стран, граждане которых имеют право посещать с кратким визитом государства Шенгена без виз. В истории ЕС еще не было случая, чтобы после такого обращения не принималось позитивное решение. А это значит, что грузинские граждане смогут находиться и свободно передвигаться в Шенгенской зоне по 90 дней за полгода.

Можно предположить, что полученный Грузией на Уэльском саммите НАТО новый пакет «усиленного сотрудничества», на Варшавском саммите Альянса будет наполнен новым содержанием [7].

В свою очередь официальная Москва вероятно в краткосрочной перспективе окажет политическое давление на действующего президента РА Сержа Саргсяна с тем, чтобы возможное подписание соглашения между официальным Ереваном и ЕС не препятствовало дальнейшему углублению участия РА в ЕАЭС, а также официальный Ереван инициировал вхождение в ТС.

Ведь РФ, исходя из геополитических приоритетов Кремля, не желает установления на ближневосточных и южно-кавказских коммуникациях энерготранспортной и транзитной монополии АР, Грузии и Турции. Поэтому Кремль с учетом внешнеполитических шагов РА подключил официальный Ереван к транзитному проекту в рамках автомобильной магистрали «Север – Юг», который уже осуществляется. Так, при финансовой поддержке «Азиатского банка Развития» (АБР) на территории РА строится современное многополосное шоссе, которое должно связать север ИРИ с границей Грузии и пойдет дальше к портам Черного моря.

Список использованных источников

1. Гасымов А. Политика национального развития и безопасности Азербайджанской Республики. – Баку, 2014. – 670 с.
2. Демираг Й. Перспективы мира и стабильности на Южном Кавказе // Журнал Центральная Азия и Кавказ. – 2006. – №4 (46). – С.197.

3. Мамедов–Пашабейли Ф. Турецкая дипломатия в действии. – URL: <http://www.archive.n.zerkalo.az/2010-07-24/world/11362p3-tursiya-erdogan-davutoglu> (дата обращения: 17.09.2011).
4. Сотниченко А. А. Турция: геополитическая ось Евразии // Геополитика. – 2011. – Вып. IX. М. – С.6.
5. От Майендорфа до Астаны: принципиальные аспекты армяно-азербайджанского Нагорно-Карабахского конфликта / Под ред. Г. М. Алексеева. – М., 2010. – 552 с.
6. Сванадзе В. Железная дорога Абхазии, 03/07/2015. – <http://abkhazeti.info/news/1435979643.php>
7. Грузия и НАТО: куда ведет усиленное сотрудничество, 29/11/2016. – <http://www.golos-ameriki.ru/a/nc-nato-split-over-georgia/3079476.html>

References

1. Gasymov A. Politika nacional'nogo razvitiya i bezopasnosti Azerbajdzhanskoj Respubliki. – Baku, 2014. – 670 s.
2. Demirag J. Perspektivy mira i stabil'nosti na Juzhnom Kavkaze // Zhurnal Central'naja Azija i Kavkaz. – 2006. – №4 (46). – S.197.
3. Mamedov–Pashabeyli F. Tureckaja diplomatija v dejstvii. – URL: <http://www.archive.n.zerkalo.az/2010-07-24/world/11362p3-tursiya-erdogan-davutoglu> (data obrashhenija: 17.09.2011).
4. Sotnichenko A. A. Turcija: geopoliticheskaja os' Evrazii // Geopolitika. – 2011. – Вып. IX. М. – С.6.
5. Ot Majendorfa do Astany: principial'nye aspekty armjano-azerbajdzhanskogo Nagorno-Karabahskogo konflikta / Pod red. G. M. Alekseeva. – М., 2010. – 552 s.
6. Svanadze V. Zheleznaia doroga Abhazii, 03/07/2015. – <http://abkhazeti.info/news/1435979643.php>
7. Gruzija i NATO: kuda vedet usilennoe sotrudnichestvo, 29/11/2016. – <http://www.golos-ameriki.ru/a/nc-nato-split-over-georgia/3079476.html>

Rajabova N. R., doctoral candidate of the chair «History of the Peoples of the Caucasus», Baku State University (Azerbaijan, Baku), narmin.rajabova@gmail.com

The problems of interstate relations in the South Caucasus in 2011–2017

Unresolved regional conflicts open up opportunities for the intervention of both world and regional powers and international organizations interested in direct participation in regional processes. Their conflicting geopolitical and geostrategic interests impede the creation of a safe environment in the region. Stability in the South Caucasus is vital for all countries that participate in the political process associated with this region. Therefore, to achieve stability in the South Caucasus region, it is necessary to cooperate not only between its countries, but also between states located outside the South Caucasus.

Keywords: Caucasus, South Caucasus, Azerbaijan, Georgia, Armenia, Russia, France, FRG, IRI, CSTO, USA, Nagorny Karabakh, Abkhazia, South Ossetia, Chechnya, EC, EEA, BTK, BTC, BTE, TANAP, TAP, TC, NATO, North-South, Central Asia Region, Ukraine.

Раджабова Н. Р., докторант кафедри «Історія народів Кавказу», Бакінський державний університет (Азербайджан, Баку), narmin.rajabova@gmail.com

Проблематика міждержавних взаємин на Південному Кавказі в 2011–2017 рр.

Невирішені регіональні конфлікти відкривають можливості для втручання як світових і регіональних держав, так і міжнародних організацій, зацікавлених в безпосередній участі в регіональних процесах. Їх конфліктуючі геополітичні і геостратегічні інтереси перешкоджають створенню безпечного середовища в регіоні. Стабільність на Південному Кавказі життєво необхідна для всіх країн, які беруть участь в політичному процесі, пов'язаному з цим регіоном. Тому для досягнення стабільності в регіоні Південного Кавказу необхідна співпраця не тільки між його країнами, а й між державами, розташованими поза Південного Кавказу.

Ключові слова: Кавказ, Південний Кавказ, Туреччина, Азербайджан, Грузія, Франція, ФРН, ІРІ, Вірменія, Росія, ОДКБ, США, Нагорний Карабах, Абхазія, Південна Осетія, Чечня, ЄС, ЄАЕС, БТК, БТД, БТЕ, TANAP, TAP, TC, НАТО, Північ-Південь, ЦА, Україна.

* * *

УДК 94(65):355.48:329.055.1

Сухобокова О. О., кандидат історичних наук, доцент, кафедра нової та новітньої історії зарубіжних країн, Київський Національний університет ім. Тараса Шевченка (Україна, Київ), ol-ha@ukr.net

Брагор С. В., студент, кафедра нової та новітньої історії зарубіжних країн, Київський Національний університет ім. Тараса Шевченка (Україна, Київ), bragor12343@ukr.net

ІСТОРИЧНІ АСПЕКТИ РОЗВИТКУ ПРОМИСЛОВОСТІ ФРАНЦУЗЬКОГО АЛЖИРУ НАПЕРЕДОДНІ ТА ПІД ЧАС ВІЙНИ ЗА НЕЗАЛЕЖНІСТЬ

Економічний поступ Французького Алжиру в цілому і його промисловості зокрема належить до поки що маловивчених сторінок історії найбільшої за площею та однієї з найбагатших на ресурси африканської країни. Метою даної статті є висвітлення розвитку промисловості Алжиру на останньому етапі його колоніальної залежності від Франції, тобто напередодні та під час Алжирської національно-визвольної війни (1954–1964 рр.). Здійснено спробу визначити головні тенденції розвитку алжирської промисловості, її місце у господарській структурі колонії та метрополії. Основну увагу сфокусовано на найрозвиненіших галузях промисловості Французького Алжиру – видобувній та обробній, на прикладі яких простежується колонізаторська політика метрополії в сфері економіки. В ході дослідження з'ясовано, що, попри значний промисловий потенціал Алжиру та об'єктивні можливості, метрополія не розвивала його, а також гальмувала запровадження і розвиток технологічно складного промислового виробництва, відводячи колонії роль сировинного придатку навіть у середині ХХ століття.

Ключові слова: Французький Алжир, промисловий розвиток Алжиру, «план Константини», колоніалізм.

У контексті вивчення епохи колоніалізму у всесвітній історії та в історії окремих регіонів чи країн все більшої актуальності набувають міждисциплінарні дослідження різних аспектів розвитку колишніх колоній – соціокультурного, суспільно-політичного чи соціально-економічного. Цікавим та перспективним об'єктом таких досліджень є Алжир – велика (найбільша в Африці) за площею країна, з досі не до кінця розкритим економічним потенціалом, зі строкатим у соціальному та культурному плані населенням. Із 1830 р. тривалий час Алжир був французькою колонією, і цей період став визначальним для його подальшого розвитку.

Попри те, що історія африканських країн як колишніх колоній активно вивчається на Заході, в Україні, як і на всьому пострадянському просторі, увага здебільшого приділяється лише окремим з них. Так, в українській історичній науці, де інтерес до африканського континенту загалом не є значним, такі дослідження з історії Алжиру практично відсутні. І якщо певні аспекти його колоніального розвитку – передовсім суспільно-політичного та культурного – розглядаються у контексті історії колоніалізму або історії Франції, то соціально-економічний розвиток Алжиру ще чекає на своїх дослідників. Водночас ця проблема є важливою складовою цілого комплексу проблем, пов'язаних з постколоніальним поступом країни і може слугувати чи не найпоказовішою ілюстрацією впливу колонізації на її розвиток.

Історія Алжиру періоду національно-визвольної боротьби належить до найкраще вивчених сторінок його минулого, цей етап став об'єктом досліджень політологів, істориків, економістів. Найбільше напрацьовань з його соціально-економічного розвитку цього періоду має французька та алжирська історіографія, які закономірно часто містять тенденційні, діаметрально